

Все было кончено.

Цель не вернулась, вместо этого вернулись его родители.

В голове Тин Шуана внезапно стало пусто. Шаги и голоса в гостиной приближались. Если родители Бая Чан И увидят его в этом костюме кролика...

«Здравствуйте, я кролик вашего сына».

Дерьмо.

О чем, черт возьми, ты думаешь в такой момент, Тин Шуан?!

Почему чем больше он нервничал, тем меньше мог контролировать свой мозг?

Быстро думай, что делать!

Выйти и переодеться?

Нет, как только он покинет столовую, он окажется в гостиной, где сразу же столкнется с компанией.

Найти шкаф, чтобы спрятаться?

Нет, шкафы в столовой были разделены перегородками, так что человеку там было негде поместиться.

Выпрыгнуть в окно?

Снаружи был гребаный двор, что, если кто-то пройдет мимо?

В попытке решить самый насущный вопрос за эти несколько секунд все его мысли бесконечно перемешивались, так что Тин Шуан быстро и бесшумно закрыл дверь в столовую и запер ее изнутри.

Прислонившись спиной к двери, он сел на пол. Его сердцебиение ускорилось, а по спине побежал холодный пот. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы додуматься отправить сообщение Баю Чан И и попросить о помощи:

«Бай Чан И, возвращайся скорее, твои родители здесь».

Отправив его, он понял, что Бай Чан И определенно не догадается, насколько критична нынешняя ситуация, поэтому он отбросил все сомнения о том, насколько постыдно это будет, быстро добавив:

«Я хотел сделать тебе сюрприз, поэтому я надел то, что ты хотел, чтобы я надел в прошлый раз. Ну, знаешь, кролик в чулках с подвязками. Сейчас я прячусь в столовой. Скорее возвращайся! Если твои родители увидят меня, этот молодой господин никогда больше не сможет поднять головы! Тогда у тебя не будет сексуальной жизни до конца твоих дней!»

Как только он отправил сообщение, Бай Чан И ответил:

«Не бойся».

- Разве Чан И нет дома? Он все еще завтракает? Я загляну в столовую.

Тин Шуан почувствовал, что голос раздался очень близко к двери. Его сердце забилося еще быстрее, а руки вспотели....

Тук.

Дверная ручка повернулась.

Несмотря на то, что он знал, что дверь снаружи открыть нельзя, Тин Шуан не мог не съехиться в ответ на механический звук.

- А? Почему я не могу открыть дверь?

- Пин-Пин, Чан И сейчас здесь нет, давай...

- Папа, мама, - раздался откуда-то издалека голос Бая Чан И.

Он в безопасности.

Сердце Тин Шуана внезапно успокоилось, как клочок земли, который целый день жарился на летнем солнце, а теперь постепенно остывал в лунном свете под вечерним бризом.

- Чан И вернулся.

Он услышал, как шаги удаляются от двери.

Тин Шуан прикрыл рот рукой и только, когда не услышал никаких звуков снаружи, осмелился дышать чуть громче.

Бай Чан И вернулся бегом, на лбу у него блестели капельки пота.

- А кто эта милая крошка? - Су Пин опустилась на колени, подняла измученного, но все еще возбужденного Вико и сказала Баю Чан И, - Чан И, ты измотал нашу милую крошку.

Нельзя было винить в этом Бая Чан И. Если бы он не вернулся в ближайшее время, приходилось опасаться, что у них четверых до конца дней останется темная тень в душе.

- Папа, мама, подождите здесь, - Бай Чан И отложил в сторону кофейный пирог, который он купил для Тин Шуана, - Я дома не один.

- У тебя есть партнер? - глаза Су Пин загорелись.

- Ага, - Бай Чан И задумался и решил, что сейчас было бы лучше выразить свои мысли прямо, - Ты можешь напугать его, если прямо войдешь вот так. Я не хочу, чтобы это случилось.

Бай Чжунянь понял его слова, осознав неудобства, вызванные их прибытием:

- Нужно, чтобы мы вышли и подождали?

- Нет, - сказал Бай Чан И, - Все будет в порядке, если вы просто останетесь в гостиной.

Если они выйдут, то могут невзначай заглянуть в столовую через окна, выходящие во двор.

Сказав это, он взял рубашку и джинсы, подошел к двери столовой и тихо позвал:

- Тин.

Спустя долгое время дверь в столовую приоткрылась. Бай Чан И толкнул дверь и закрыл ее за собой.

Тин Шуан набросился на Бая Чан И. Из-за того, что он спешил развязать то, что надел на себя раньше, в уголке его рта появилась царапина. В настоящее время кроличьи уши на его голове уныло свисали вниз, он выглядел крайне жалко, как будто сильно страдал.

Обнимая Тин Шуана, Бай Чан И мельком увидел завтрак на столе позади себя. Его взгляд упал на открытку, которая свалилась на пол у края стола.

- ...Ты ублюдок! - Тин Шуан боялся, что родители Бая Чан И услышат, поэтому он осмелился выругаться только шепотом, - Ты действительно оставил меня одного в таком небезопасном месте! Ты обещал мне, что больше никто сюда не придет!

Ранее, обсуждая, как взаимодействовать со своими знакомыми при формальном сожительстве, они решили так: пока Тин Шуан не окончит колледж, они не могут приводить других в дом, и вся общественная деятельность должна осуществляться снаружи.

Особенно это касалось Бая Чан И. Он должен был окольным путем сообщить всем своим друзьям, которые бывали в его доме раньше, что в настоящее время он находится в особых отношениях, и пока никто не может приходить к нему домой. Как только он это сказал, все его друзья принялись рассуждать о том, не держит ли великий профессор Бай молодого любовника в своей золотой клетке, или это кто-то другой (на удивление агрессивный) держит в золотой клетке великого профессора Бая.

Поскольку и Бай Чан И, и Тин Шуан тщательно оберегали эти отношения, у них не было никаких проблем с тех пор, как они начали сожительствовать, вплоть до сегодняшнего дня.

То, что произошло сегодня, было чистой случайностью.

Родители Бая Чан И обычно жили в Берлине. Они никогда не приезжали сюда, и Бай Чан И обычно навещал их каждые два месяца. Бай Чан И сообщил родителям пароль от своего дома и записал на замок их отпечатки пальцев. Довольно долго после развода он жил холостяцкой жизнью, и обычно люди, которые живут одни, дают дополнительный ключ своим доверенным родственникам и друзьям, просто на всякий случай.

Поэтому он не ожидал, что родители вдруг приедут, не предупредив его. Он не учел всего до конца.

- Это моя вина, - Бай Чан И легонько похлопал Тин Шуана по спине, успокаивая его, - Теперь все в порядке, не бойся...

Тин Шуан укусил Бая Чан И за плечо сквозь одежду:

- Это ты во всем виноват! Ублюдок! Безответственный!

Бай Чан И позволил ему укусить себя:

- Ладно, это все моя вина, я ублюдок и безответственный.

Тин Шуан укусил сильнее:

- Старое чудовище! С низкопробным вкусом!

Бай Чан И погладил Тин Шуана по затылку:

- Ладно, я старое чудовище, и у меня низкие вкусы.

Тин Шуан продолжал кусаться и ругаться:

- Старый извращенец! Я никогда больше не надену такую одежду!

Рука Бая Чан И замерла:

- Об этом давай поговорим позже.

Тин Шуан был очень зол и поднял голову, чтобы посмотреть на Бая Чан И. Посмотрев на него некоторое время, он вспомнил, что снаружи его ждут люди, потом занервничал и тихо спросил:

- Они до сих пор снаружи...

Бай Чан И кивнул и сказал:

- Не волнуйся, мы выйдем, когда ты будешь готов.

Тин Шуан покачал головой:

- Давай быстро выйдем... Боюсь, я произведу на них плохое впечатление...

- Мм, - Бай Чан И положил рубашку и брюки, которые держал в руках, на стул рядом с ними, - Твоя одежда здесь.

Тин Шуан прикусил губу и сказал:

- ... Или я позволю тебе... сначала открыть свой подарок? У тебя только один день рождения в году...

Тин Шуан чувствовал себя немного неуверенно. И эту неуверенность Бай Чан И обнаружил с первого взгляда.

Он ничего не сделал, только перенес Тин Шуана на обеденный стол, посадил на него и легонько поцеловал его в лоб:

- Мой подарок получен.

- Тогда мы подождем до вечера... чтобы, гм, отпраздновать твой день рождения, - покраснев, Тин Шуан переоделся и временно спрятал корень всех бед, кроличий наряд, в шкафчик в столовой, - ... Давай выйдем.

- Ага, - Бай Чан И подобрал с пола поздравительную открытку, сунул ее в карман и взял Тин Шуана за руку.

Тин Шуан крепче сжал его руку и прошептал:

- Я не понравлюсь твоим родителям... Я не очень симпатичный...

- С чего ты им можешь не понравиться?

- На самом деле, некоторым людям я не нравлюсь....

- Те, кому ты не нравишься, не люди.

Тин Шуан все еще нервничал. Когда он оказался перед Су Пин и Баем Чжунъяном, он боялся даже дышать слишком громко.

И Су Пин, и Баю Чжунъяну было за шестьдесят, но они не казались старыми. Су Пин была даже слишком красива, настолько красива, что казалась немного неприступной. Напротив, Бай Чжунъянь был более мягким и разговорчивым, в отличие от Бая Чан И. Бай Чан И тоже был мягок, но эта мягкость была не чертой характера, а скорее данью вежливости, потому что при первой встрече он всегда держал людей на дистанции, производя впечатление высокомерного и недоброго человека.

Тин Шуан подумал, что Бай Лаобань, возможно, получил эту черту от своей матери. Думая об этом, он еще больше боялся Су Пин. Кроме того, прямо сейчас он чувствовал, что выражение лица Су Пин было не совсем правильным.

- Садись сюда, - улыбнулся Бай Чжунъянь.

- Я... я собираюсь заварить чай.... - Тин Шуан понял, что двое старших даже не выпили по стакану воды с тех пор, как вошли в дом. Должно быть, он облажался и уже произвел плохое первое впечатление.

- Не нужно, - сказал Бай Чан И.

- Нет-нет, я лучше пойду заварю чай.... - Тин Шуан развернулся и побежал на кухню. На полпути он обернулся и недоверчиво спросил Бая Чан И - Гм... где наши чайные листья?

Бай Чан И сказал:

- У нас дома нет чайных листьев, ни у тебя, ни у меня нет привычки пить чай.

- А... - Тин Шуан хотел дважды ударить себя. Заварить чай? Какой чай? Теперь он был разоблачен, - Тогда я пойду и налью немного воды...

Су Пин нахмурилась и посмотрела на спину Тин Шуана, когда тот вошел в кухню. Понизив голос, она обратилась к Баю Чан И:

- Чан И, что здесь происходит?

Бай Чан И откровенно сказал:

- Я встречаюсь с ним.

- Встречаешься? - Су Пин еще больше понизила голос, - Ты запер его в столовой, и даже... - на вспомнила, как Бай Чан И отнес в столовую какую-то одежду, и через долгое время ребенок вышел в этой одежде. Было очевидно, что Бай Чан И не разрешал парню носить одежду и даже запер его в доме. Разве это называется «встречаться»? Это просто домашнее насилие, - И еще, что случилось с уголком его рта? Ты ударил его? Но раньше у тебя не было таких наклонностей.

Бай Чан И чувствовал себя беспомощным:

- У меня и сейчас нет таких наклонностей.

Когда Тин Шуан вернулся с водой, он обнаружил, что Су Пин смотрит на него.

- Тетушка, выпейте.... - он быстро поставил первый стакан воды перед Су Пин, а затем поставил оставшиеся два стакана воды перед Баем Чжунъянем и Баем Чан И.

Он принес только три стакана воды, забыв посчитать себя.

- Иди сюда, сядь рядом с тетушкой, - Су Пин похлопала по дивану рядом с собой.

- О... - Тин Шуан взглянул на Бая Чан И и сел рядом с Су Пин. Его задница лежала на самом краю дивана, а спина была прямой, как линейка, он выглядел чрезвычайно послушным.

- Тебе не нужно смотреть на него, - Су Пин держала Тин Шуана за руку, ее сердце болело, - Тин Тин, ты можешь честно сказать тете, Чан И запугивал тебя?

Тин Шуан подсознательно снова взглянул на Бая Чан И и сказал:

- Нет...

Су Пин взяла чашку, стоявшую перед Баем Чан И, и поставила ее перед Тин Шуаном:

- Пей.

Тин Шуан сказал:

- Но тогда папа...

Это плохо.

Оно само собой слетело с его губ. Что же ему теперь делать...

Ему показалось, что атмосфера вдруг стала очень странной.

Тин Шуан натянуто повернулся и улыбнулся Баю Чжунъяну:

- ... Папа Чан И, пожалуйста, выпейте воды.

После этого он улыбнулся Су Пин:

- Мама Чан И, пожалуйста, тоже выпейте воды.

Небольшая экстра, чтобы компенсировать слова, потерянные при вырезании сцены

[Это не имеет никакого отношения к основной истории]

Если бы Тин Шуана попросили ответить на вопрос Чжиху:

- Каково это - встретиться с вашим профессором? (Часть 2)

Тин:

- Это обновление к предыдущему ответу. Есть еще одна проблема в свиданиях с профессором: легко проговориться на уроке.

Для справки: поскольку у нас с моим парнем есть собака, я обычно называю собаку «сыном», поэтому я часто называю своего парня «Папа», как это сделала бы собака.

Кхм, я хотел бы подчеркнуть, это просто название, вроде как «отец ребенка», я не называю своего парня моим отцом... Не позволяйте своим мыслям блуждать в незнакомых местах.

Справка была предоставлена, теперь об инциденте.

Это было ближе к концу семестра. Мы были в аудитории. Мой партнер задал вопрос, и это был не вопрос с заданным ответом, а вопрос о дизайне. Нам нужно было обсудить лучшее решение. Я встал, чтобы высказать свое мнение. После того, как я закончил, мой партнер указал на проблемы в моем ответе, но это скорее относилось к тому, что я недостаточно хорошо выражал свои мысли по-немецки, потому что был прав, и он просто не понимал меня. Поэтому я изо всех сил старался объясниться... Это выглядело немного как одностороннее рассуждение...

Сначала я хотел сказать: «Профессор, вот что я думаю...»

Но я был так взволнован, что выпалил: «Папочка, вот что я думаю...»

До сих пор я помню мертвую тишину в аудитории...

И выражение лица моего парня в тот момент.

<http://bllate.org/book/13603/1206276>